

Салманова Гюнель Илгамовна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»,

г. Москва

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию проблемы определения размера гражданско-правовой ответственности за распространение ложной информации в сети «Интернет». Действующее гражданское законодательство (ст. 152 ГК РФ) не содержит чётких критериев исчисления компенсации морального вреда или вреда деловой репутации, отсылая к оценочным категориям «разумности» и «справедливости». На основе анализа судебной практики (апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10 февраля 2026 г. по делу №33–1787/2026, решение Дзержинского городского суда от 5 декабря 2025 г., решение Кузнецкого районного суда от 20 января 2026 г., решение Мытищинского городского суда от 20 февраля 2026 г.) выявлены ключевые проблемы: значительный разброс присуждаемых сумм (от 10 000 до 50 000 рублей по однородным делам), сложность доказывания причинно-следственной связи, анонимность интернет-среды, необходимость разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений. Обоснована необходимость законодательного закрепления минимальных и максимальных пределов компенсации и разработки формализованных критериев (количество просмотров, охват аудитории, статус потерпевшего) для обеспечения единообразия судебной практики.*

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ложная информация, сеть Интернет, компенсация морального вреда, деловая репутация, судебная практика, защита чести и достоинства.

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни распространение ложной информации в сети «Интернет» приобрело масштабный и системный характер, создавая реальные угрозы для чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Несмотря на наличие законодательных механизмов защиты, предусмотренных статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, правоприменительная практика сталкивается с фундаментальной проблемой – отсутствием чётких и единообразных критериев определения размера компенсации за причинённый репутационный вред [12, с. 126].

Сложность усугубляется анонимностью интернет-среды, высокой скоростью распространения информации, а также необходимостью доказывания причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими негативными последствиями. В текущем году, с учётом внесённых изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, касающихся апелляционного производства, вопрос унификации подходов к исчислению компенсации приобрёл ещё большую остроту, что обуславливает безусловную актуальность и востребованность настоящего исследования [10, с. 13].

Правовым основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности за распространение ложной информации выступает статья 152 ГК РФ, согласно которой гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. При этом, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [1], под распространением сведений, порочащих честь и достоинство, в том числе понима-

ется опубликование их в сети Интернет. Сложностью для истца является необходимость одновременного доказывания трёх фактов: самого факта распространения сведений ответчиком, их порочащего характера и несоответствия действительности [6, с. 121].

Однако наиболее дискуссионным в правоприменительной практике остаётся вопрос определения размера компенсации морального вреда (для физических лиц) или вреда деловой репутации (для юридических лиц); анализ судебной практики демонстрирует значительный разброс присуждаемых сумм, что свидетельствует о высокой степени судейского усмотрения. Так, Нижегородский областной суд в апелляционном определении от 10 февраля 2026 г. по делу №33–1787/2026 рассмотрел иск ФИО1 к ФИО2 о компенсации морального вреда за оскорбительное высказывание, размещённое в групповом чате мессенджера Viber [2]. Суд первой инстанции взыскал 30 000 рублей, однако суд апелляционной инстанции, руководствуясь принципами разумности и справедливости (ст. 151, 1101 ГК РФ), а также учитывая публичный характер оскорбления (чат насчитывал 185 участников), личность истца (пенсионер МЧС) и отсутствие попыток ответчика загладить вину, увеличил размер компенсации до 50 000 рублей. Данное дело наглядно иллюстрирует, что даже при доказанности факта распространения ложной информации оценка степени нравственных страданий носит субъективный характер.

Ещё более показательным является решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2025 года по делу №2–3090/2025 [3], где бывший сотрудник полиции Б.Н. требовала компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 рублей за распространённые ответчиком С. в социальной сети «ВКонтакте» заведомо ложные сведения, порочащие её честь и достоинство. Истец связывала столь высокий размер компенсации с длительностью конфликта, публичностью распространения и унижительным характером высказываний. Суд, установив факт несоответствия сведений действительности и их порочащий характер, частично удовлетворил иск, но снизил размер компенсации до 50 000 рублей.

Аналогичная тенденция наблюдается и в других регионах. Так, Кузнецкий районный суд Пензенской области решением от 20 января 2026 г. по делу №2–63/2026 [4] рассматривал иск депутата Думы города Иркутска К. к гражданке Г. о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с публикацией в социальной сети, где истца называли «махинатором» и использовали оскорбительную лексику. Истец, обосновывая размер компенсации в 649 940,53 рубля суммой долга, взысканного с компании ответчика в пользу его юридического лица, мотивировал это тем, что порочащие сведения наносят ущерб его политической и предпринимательской репутации. Суд, признав сведения не соответствующими действительности, тем не менее посчитал предложенный истцом метод расчёта компенсации несостоятельным, взыскав лишь 10 000 рублей, указав на необходимость соблюдения баланса интересов и недопустимость неосновательного обогащения потерпевшего.

В противовес приведённым решениям Мытищинский городской суд Московской области в решении от 20 февраля 2026 г. по делу №2–394/2026 [5] полностью отказал в удовлетворении иска председателю НП «Цернское 2» Ш. к члену этого же партнёрства Е. и ВГТРК. Ответчик в эфире программы «Вести» на канале «Россия» заявила, что истец «занимает свою должность незаконно, потому что встал на должность по поддельным документам». Суд, отказывая в иске, исходил из того, что данное высказывание является оценочным суждением, основанным на достоверных фактах – заключениях почерковедческих экспертиз и материалах проверки полиции, установивших факт поддельности подписи в протоколе собрания. Суд подчеркнул, что распространение соответствующих действительности сведений о нарушении прав граждан является обязанностью СМИ, а негативное мнение, даже выраженное в резкой форме, само по себе не может рассматриваться как порочащее честь и достоинство, если оно основано на фактах. Данный пример демонстрирует, что успех в подобных делах напрямую зависит от того, удастся ли истцу доказать, что распространённые сведения являются не оценочным суждением, а утверждением о фактах, не имевших места в реальности [7, с. 57].

Основные сложности определения размера компенсации сводятся к следующим аспектам: законодательство (ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ) отсылает суды к принципам разумности и справедливости, не устанавливая ни минимальных, ни максимальных пределов компенсации за репутационный вред, что порождает разброс взыскиваемых сумм от нескольких тысяч до нескольких миллионов рублей, как это отмечено в арбитражной практике [8, с. 15].

Для взыскания компенсации истец должен доказать не только факт распространения ложных сведений, но и причинно-следственную связь между этими сведениями и негативными последствиями (например, уход клиентов, падение стоимости акций), что на практике сделать крайне затруднительно, особенно если речь идёт о нематериальном вреде. Следующей проблемой является анонимность распространителя в сети Интернет, что осложняет идентификацию ответчика и, как следствие, взыскание с него компенсации. В 2026 году вступили в силу изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, касающиеся порядка апелляционного производства (подача жалоб через суд первой инстанции, изменение правил восстановления сроков), которые, хотя напрямую не регулируют вопросы размера компенсации, могут повлиять на процедурные сроки рассмотрения дел и стабильность судебных актов, что косвенно отразится на стратегии поведения истцов и ответчиков [11, с. 145].

Проблема определения размера компенсации за распространение ложной информации в сети «Интернет» остаётся одной из наиболее сложных в современном гражданском праве [9, с. 39]. Отсутствие формализованных критериев, необходимость оценки нематериального вреда и субъективный характер судебского усмотрения приводят к формированию разнонаправленной судебной практики, где схожие по тяжести нарушения могут повлечь кардинально разные суммы компенсации. Как показал анализ дел, суды в 2025–2026 годах чаще присуждают относительно умеренные суммы (в пределах 10 000 – 50 000 рублей для физических лиц), отказывая в удовлетворении многомиллионных требований [10, с. 19].

Перспективным направлением развития правового регулирования видится внесение изменений в ГК РФ, устанавливающих как нижний порог компенсации,

так и критерии, которые суды обязаны учитывать (например, количество просмотров публикации, количество подписчиков, статус истца). Кроме того, особую значимость приобретает развитие института досудебного урегулирования и использование цифровых доказательств (нотариальные протоколы осмотра, лингвистические экспертизы), позволяющих более объективно подойти к оценке репутационных потерь. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства и унификацию судебной практики, способен обеспечить баланс между правом на свободу слова и правом на защиту чести и достоинства в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» №3 от 24.02.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – №4.
2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.02.2026 по делу №33–1787/2026 (УИД 52RS0001–02–2025–000051–45).
3. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 05.12.2025 по делу №2–3090/2025.
4. Решение Кузнецкого районного суда Пензенской области от 20.01.2026 по делу №2–63/2026 (УИД 58RS0017–01–2025–002727–90).
5. Решение Мытищинского городского суда Московской области от 20.02.2026 по делу №2–394/2026 (УИД 50RS0028–01–2025–008658–53).
6. Актуальные проблемы правового регулирования и организации контрольно-надзорной деятельности: учебник / С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц, Ю.Г. Едигарева [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 592 с. EDN ZFMLLM
7. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Ex Jure. – 2021. – №1. – С. 56–67. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67. EDN OZFAFE

8. Землин А.И. Обеспечение информационной безопасности в условиях специальной военной операции / А.И. Землин, Д.А. Колоколова // Военное право. – 2025. – №3(91). – С. 13–17. EDN DARBAZ

9. Землин А.И. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А.И. Землин, Р.Ф. Идрисов // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2018. – №4. – С. 32–45. EDN YSGERN

10. Землин А.И. Проблемные вопросы правового обеспечения использования высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Транспортное право. – 2022. – №4. – С. 13–20. DOI 10.18572/1812-3937-2022-4-13-20. EDN YNLWLS

11. Зуева Е.Р. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с помощью сети интернет / Е.Р. Зуева, Е.С. Митячкина // Вестник науки. – 2022. – Т. 5. №1(46). – С. 140–147. EDN OGCUWH

12. Колоколова Д.А. Некоторые вопросы представительства в гражданском процессуальном праве / Д.А. Колоколова // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 12 ноября 2020 г.) / отв. ред. У.М. Мурзабулатов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 126–130. EDN QNEEOM